

СЕДЬМОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

улица Набережная реки Ушайки, дом 24, Томск, 634050, <http://7aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Томск

Дело № А45-21920/2019

Резолютивная часть постановления суда объявлена 31 января 2022 г.

Полный текст постановления суда изготовлен 07 февраля 2022 г.

Седьмой арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего Сбитнева А.Ю.,

судей: Дубовика В.С.,

Фроловой Н.Н.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Быстровой А.Д. с использованием средств аудиозаписи, рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу Головиной Любви Васильевны (07АП-2643/2021(3)) на определение от 02.12.2021 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-21920/2019 (судья Кириллова Т.Г.) о несостоятельности (банкротстве) должника - общества с ограниченной ответственностью «Техноклимат» (ИНН 5406359921, ОГРН 1065406153306, адрес регистрации: 630099, г. Новосибирск, ул. Ядринцевская, дом 68/1),

принятое по заявлению публичного акционерного общества «МТС-Банк» о взыскании убытков солидарно с Семашко Петра Олеговича и Головиной Любви Васильевны, при участии в судебном заседании:

от Головиной Л.В. – Помельцев А.Н. по доверенности от 29.11.2020;

от ПАО «МТС-Банк» - Горелова Ж.А. по доверенности от 29.12.2021;

от иных лиц – не явились;

УСТАНОВИЛ:

в деле о несостоятельности (банкротстве) должника – общества с ограниченной ответственностью «Техноклимат» конкурсный кредитор публичное акционерное

общество (ПАО) «МТС-Банк» обратилось в Арбитражный суд Новосибирской области с заявлением о взыскании с Семашко Петра Олеговича и Головиной Любви Васильевны в пользу должника убытков в размере 37 867 569 руб.

Определением от 10.02.2021 Арбитражного суда Новосибирской области, оставленным без изменения постановлением от 05.05.2021 Седьмого арбитражного апелляционного суда, с Семашко П.О. в пользу должника взыскано 17 389 181 руб. убытков, в остальной части заявленных требований отказано.

Постановлением от 26.07.2021 Арбитражного суда Западно-Сибирского округа названные судебные акты отменены в части отказа в удовлетворении требований к бывшему бухгалтеру должника Головиной Л.В., обособленный спор в указанной части направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Новосибирской области.

Отменяя судебные акты судом округа указано, что при новом рассмотрении в отмененной части судам следует устранить допущенные нарушения, правильно распределив бремя доказывания, определить наличие (отсутствие) правовых и фактических оснований для привлечения Головиной Л.В. к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, установить, имеется ли причинно-следственная связь между действиями (бездействием) ответчика и причиненными убытками, в случае установления оснований - определить объем ответственности в размере суммы привнесенных обязательств, проверить все доводы и заявления участвующих в деле лиц и дать установленным обстоятельствам правовую оценку, на основе полного и всестороннего исследования обстоятельств дела принять законные судебные акты.

Согласно части 2 статьи 289 АПК РФ указания арбитражного суда кассационной инстанции, изложенные в его постановлении об отмене решения, постановления суда первой, апелляционной инстанции, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

По результатам повторного рассмотрения определением от 02.12.2021 Арбитражного суда Новосибирской области с Семашко П.О. и Головиной Л.В. в солидарном порядке в пользу ООО «Техноклимат» взысканы убытки в размере 17 389 181 руб., в остальной части заявленных требований отказано.

С судебным актом не согласилась Головина Л.В., обратившаяся в Седьмой арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит отменить определение суда в части взыскания убытков с Головиной Л.В., принять в указанной части новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В обоснование доводов жалобы апеллянтом указано, что судом первой инстанции не учтено, что заявителем пропущен срок исковой давности для обращения с требованием к Головиной Л.В. Суд ошибочно определил началом течения срока исковой давности момент получения конкурсным кредитором ПАО «МТС-Банк» решения налогового органа, то есть 12.02.2020 или более поздняя дата. Однако, с требованием о взыскании убытков мог обратиться бывший руководитель, в связи с чем срок исковой давности необходимо исчислять с момента, когда Семашко П.О. узнал или должен был узнать о привлечении должника к налоговой ответственности. Также апеллент указывает, что суд первой инстанции пришел к неправомерному выводу о наличии у Головиной Л.В. статуса лица, контролирующего деятельность должника. Кроме этого, требования удовлетворены судом со ссылкой на нормы права, которые не действовали в период нарушений, выявленных при проведении налоговой проверки. Также судом не установлены конкретные действия Головиной Л.В., повлекшие возникновение убытков. Удовлетворяя требования заявителя, суд руководствовался нормами статьи 1064 ГК РФ, однако, между должником и Головиной Л.В. имели место договорные правоотношения, что исключает применение данной нормы, применяемой к деликтным, а не договорным правоотношениям. Судом не дана оценка доводам о необходимости ограничения ответственности на основании норм трудового законодательства. Суд указывает на прекращение в отношении Головиной Л.В. уголовного дела, однако постановление о прекращении уголовного дела судом не исследовалось.

В отзыве на апелляционную жалобу Банк поддержал законность обжалуемого судебного акта, просил оставить его без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В порядке статьи 262 АПК РФ отзыв приобщен к материалам дела.

Представители апеллента и заявителя по обособленному спору, принявшие участие в судебном заседании, поддержали занятые позиции, изложенные в жалобе и отзыве на нее.

Иные лица, участвующие в деле и в процессе о банкротстве, явку своих представителей в судебное заседание не обеспечили, извещены надлежащим образом о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, в том числе публично путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в связи с чем, суд апелляционной инстанции на основании статей 123, 156, 266 АПК РФ рассмотрел апелляционную жалобу при существующей явке.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, отзыва на нее, заслушав представителей участников процесса, проверив законность и обоснованность определения суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции не находит оснований для его отмены.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, решением от 01.10.2019 Арбитражного суда Новосибирской области должник – ООО «Техноклимат» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Блохина Ирина Владимировна.

Из материалов дела следует, что руководителем и единственным участником общества с даты создания до даты открытия конкурсного производства являлся Семашко П.О.

Главным бухгалтером ООО «Техноклимат» являлась Головина Л.В., что подтверждается трудовым договором № 3 от 13.07.2010, представленным в материалы дела, согласно которому Головина Л.В., принимается на работу в ООО «Техноклимат» на должность главного бухгалтера в структурное подразделение. Договор является: договором по основному месту работы. Вид договора: на неопределенный срок (бессрочный). Срок действия с 13.07.2010.

Обращаясь с рассматриваемыми требованиями, конкурсный кредитор указал, что в отношении общества «Техноклимат» проведена выездная налоговая проверка, предметом которой являлась правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания, перечисления): налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, налога на доходы физических лиц за 2013 год, по результатам которой принято решение о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения от 22.05.2015 № 25, также налогоплательщику предложено уплатить НДС в размере 20 475 388 руб., штраф в размере 4 106 476 руб. и пени в размере 3 420 230 руб.

При этом решением о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения установлено формальное составление документов с обществом «СибОйлТорг», основанного на недостоверной информации, в отсутствие реальных хозяйственных взаимоотношений налогоплательщика с ним, основанного на совершении мнимых сделок, что указывает на умышленные действия, направленные на минимизацию налогообложения и получения необоснованной налоговой выгоды.

Головина Л.В., на которую была возложена обязанность по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности, отвечающей критериям полноты и достоверности в соответствии с законодательством о бухгалтерском учете, не исполнена

обязанность по надлежащему достоверному ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности, в том числе, с целью правильного исчисления установленных законом налогов и обязательных платежей, при этом ею были приняты к учету первичные документы, подписанные неустановленным лицом, о чем было достоверно известно и впоследствии повлекло доначисление НДС, пени и штрафа, что повлекло причинение убытков.

Удовлетворяя заявленные требования в отношении Головиной Л.В., суд первой инстанции установил наличие правовых оснований для удовлетворения требований и взыскания с Семашко П.О. и Головиной Л.В. в солидарном порядке убытков в размере 17 389 181 руб.

Рассмотрев материалы дела повторно в порядке главы 34 АПК РФ, суд апелляционной инстанции соглашается с правильностью выводов суда первой инстанции, отклоняя доводы апелляционной жалобы, исходит из следующих норм права и обстоятельств по делу.

В пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» разъяснено, что при решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению - общие положения о возмещении убытков (в том числе статья 53.1 ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности (статья 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», - суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо отдельно) на деятельность должника, проверяя, как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели экономические показатели, характеризующие должника, после этого воздействия.

В том случае, когда причиненный контролирующими лицами, указанными в статье 53.1 ГК РФ, вред исходя из разумных ожиданий не должен был привести к объективному банкротству должника, такие лица обязаны компенсировать возникшие по их вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15, 393 ГК РФ.

Предмет доказывания наличия оснований для взыскания убытков отличен от предмета доказывания наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В силу положений статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления

нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В соответствии с положениями статьи 15 и 1064 ГК РФ для привлечения к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков необходимо доказать совокупность следующих условий: факт причинения убытков, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинно-следственной связи между противоправным поведением указанного лица и наступившими последствиями в виде убытков.

Недоказанность хотя бы одного из элементов состава правонарушения является достаточным основанием для отказа в удовлетворении требований о возмещении убытков.

По делам о возмещении убытков их размер определяется по общим правилам пункта 2 статьи 15 ГК РФ: юридическое лицо, чье право нарушено, вправе требовать возмещения в том числе расходов, которые оно произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Это означает, что в результате возмещения убытков хозяйственное общество должно быть поставлено в то положение, в котором оно находилось бы, если бы его право не было нарушено.

На ответчике, в свою очередь, лежит бремя опровержения вины в его действиях (бездействии), следствием которых являются убытки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

На основании пункта 3 статьи 7 Закона о бухгалтерском учете главный бухгалтер ведет бухгалтерский учет экономического субъекта.

Обращаясь с рассматриваемым заявлением кредитор - общество «МТС-Банк» указывало на совершение между расчетными счетами должника и общества «СибОйлТорг» транзитных операций, в результате которых из оборота общества «Техноклимат» выведены денежные средства в размере 9 862 475 руб. путем снятия со счета общества «СибОйлТорг» наличных средств, проведения операций по оплате авиабилетов и туристических путевок руководителя должника Семашко П.О. и главного бухгалтера Головиной Л.В.

При этом, материалами дела подтверждается тот факт, что указания по проведению мероприятий для создания искусственного документооборота директором Семашко И.О. давались устно и исполнялись главным бухгалтером, ответственность за возникшие негативные последствия с главного бухгалтера не снимается.

В постановлении Верховного Суда РФ от 19.11.2007 по делу № 34-АД07-4 изложена позиция по вопросу о разграничении ответственности руководителя и бухгалтера, в частности отмечено, что в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и пунктом 2 статьи 7 Закона № 129-ФЗ руководитель несет ответственность за надлежащую организацию бухгалтерского учета, а главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера) - за ведение бухгалтерского учета, своевременное представление полной и достоверной бухгалтерской отчетности.

Налоговый орган в результате проведенной проверки по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налогов за 2013 год пришел к выводам о получении налогоплательщиком (должником) необоснованной налоговой выгоды вследствие осуществления формального документооборота с ООО «СибОйлТорг» (ИНН 5406733720), основанного на недостоверной информации, в отсутствие реальных хозяйственных взаимоотношений налогоплательщика с ООО «СибОйлТорг» (ИНН 5406733720), то есть основанного на совершении мнимых сделок.

Приговором Центрального районного суда г. Новосибирска от 20.11.2017 по делу № 1-23/2017 единоличный исполнительный орган и единственный учредитель ООО «Техноклимат» Семашко П.О., был осужден по пункту «б» части 2 статьи 171 УК РФ.

Так, из показаний допрошенного по уголовному делу свидетеля Сон Т.Д. (бухгалтер ООО «Новосибирскнефтетрейд», стр. 11-13 Приговора) следует:

- ООО «Техноклимат», ООО «Новосибирскнефтетрейд» и ООО «Евразия» входят в группу компаний, главным бухгалтером всей группы компаний являлась Головина Л.В. (стр. 11 Приговора);

- Налоговые декларации ООО «Техноклимат» отправлялись в налоговый орган в электронном виде через службу СБИС, ключ от которой находился у Головиной Л.В. (стр. 12 Приговора);

Исходящая документация ООО «Техноклимат» в части бухгалтерии подготавливалась исключительно Головиной Л.В. (стр. 12 Приговора);

- Учет всей первичной документации ООО «Техноклимат» осуществлялся исключительно Головиной Л.В. (стр. 12 Приговора).

Из показаний допрошенного по уголовному делу свидетеля Щетининой Н.Ю. (бухгалтер ООО «Новосибирскнефтетрейд») (стр. 14-20 Приговора) следует:

- главным бухгалтером всей группы компаний являлась Головина Л.В. (стр. 14 Приговора);

- Головина Л.В. фактически сама принимала решение о составлении фиктивных документов (стр. 17 Приговора).

Из показаний допрошенного по уголовному делу свидетеля Лещевой (Кархардиной) Е.В. (бухгалтер ООО «Петрологистик») (стр. 20-24 Приговора) следует:

- фактически главным бухгалтером всех компаний группы являлась Головина Л.В. (стр.21);

- Головина Л.В. и Семашко П.О. давали указания на подготовку фиктивных документов от ООО «СибОйлТорг» (стр. 23 Приговора).

Таким образом, суд первой инстанции верно указал, что главный бухгалтер Головина Л.В. не могла не осознавать противоправность своих действий, но тем не менее составляла фиктивные первичные документы и отражала их в бухгалтерском учете, то есть совместно с руководителем ООО «Техноклимат», осознанно совершала действия по выводу денежных средств.

Взыскание убытков с главного бухгалтера возможно и в случае, если, он совершал действия, повлекшие причинение убытков, действовал вместе с контролирующим должника лицом; тогда они вместе несут солидарную деликтную ответственность. При этом состав правонарушения при взыскании убытков не предполагает «наступления или усугубления неплатежеспособности должника, приведшими к его банкротству», т.к. это отличительная черта состава при привлечении руководителя должника и иных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника согласно положениям главы II 1.2 Закона о банкротстве.

В результате совместных противоправных действий Семашко П.О. и Головиной Л.В, повлекших за собой причинение ущерба должнику в виде вывода из оборота денежных средств в размере 9 862 475 рублей, доначисления сумм неуплаченных налогов в размере 20 478 388 рублей, применения штрафных санкций за неисполнение налоговых обязательств на сумму 7 526 706 рублей.

Указанные обстоятельства подтверждены материалами выездной налоговой проверки, по результатам которой вынесено решение о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения от 22.05.2015 № 25.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016, материалы проведенных в отношении должника или его контрагента мероприятий налогового контроля могут быть использованы в качестве средств доказывания фактических обстоятельств при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленных споров.

Кроме того, из содержания приговора Центрального районного суда города Новосибирска по уголовному делу № 1-23/2017 от 20.11.2017 следует, что бухгалтерский и налоговые отчеты общества «СибОйлТорг» велись Головиной Л.В. на отдельном компьютере-ноутбуке, на который были установлены соответствующие программы. Основной целью привлечения общества «СибОйлТорг» являлась необходимость составления фиктивного документооборота для списания, приобретаемого ООО «Техноклимат» дистиллята, легализации произведенного должником ГСМ, наращивание оборотов группы компаний, а также для целей обналичивания денежных средств.

В рамках проведения выездной налоговой проверки Головина Л.В. дала показания, что в 2013 году должником была организована схема для уклонения от уплаты налогов, общество «СибОйлТорг» самостоятельной деятельности не вело; зарегистрировано на номинального руководителя; юридические, банковские и бухгалтерские документы которого составлялись и хранились у ООО «Техноклимат»; бухгалтерская и налоговая отчетность данного контрагента передавалась самой Головиной Л.В. (решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения от 22.05.2015 № 25).

Таким образом, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о наличии достаточных и убедительных доказательств, представленных в материалы обособленного спора, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными аргументы о непосредственной вовлеченности Головиной Л.В. в схему выведения активов должника, совершении при ее непосредственном участии противоправных действий по уходу от уплаты налогов, которые приводили к извлечению выгоды.

Согласно информационному письму Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 № 150, которое по аналогии подлежит применению к настоящему обособленному спору, под убытками, причиненными должнику, а также его кредиторам, понимается любое уменьшение или утрата возможности увеличения конкурсной массы, которые произошли вследствие неправомерных действий (бездействия) конкурсного управляющего (в рассматриваемом случае бывшего директора и бухгалтера должника).

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом

определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Исходя из пункта 2 названной правовой нормы, возможность определять действия должника может достигаться в том числе в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника).

Пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованным лицом по отношению к должнику - юридическому лицу признаются, в частности, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе освобожденный от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации.

Таким образом, с учетом специфики дел о банкротстве и правового статуса контролирующих должника лица, определенного Законом о банкротстве, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, не обладая правом давать обязательные указания должнику, но имея при этом возможность определять действия последнего, может нести солидарную ответственность с руководителем, если будет доказано, что он по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершил действия, приведшие к возникновению убытков у должника. В данном случае совершение соответствующих действий, нашло свое подтверждение.

С учетом приведенных норм права, следует согласиться с выводом суда первой инстанции о правомерности требований кредитора к главному бухгалтеру Головиной Л.В., которая на момент совершения спорных перечислений являлась заинтересованным по отношению к должнику лицом в силу пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве, а также лицом, имеющим возможность определять спорные действия должника на основании подпункта 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве, при этом совершила совместно с руководителем действия, повлекшие убытки для должника.

Довод Головиной Л.В. об отсутствии в материала настоящего обособленного спора доказательств материальной ответственности и замещения ею должности главного бухгалтера не опровергают законности вышеуказанного вывода суда, поскольку пункт 2 статьи 19 Закона о банкротстве содержит прямое указание на возможность его применения к лицам, замещающим должность бухгалтера, а подпункт 3 пункта 2 статьи 61.10 Закона о банкротстве содержит указание на открытый перечень должностей, предоставляющих возможность определять действия должника.

В свою очередь обстоятельства осуществления Головиной Л.В. функций бухгалтера должника и совершения от имени последнего финансовых операций спорными не являются.

Судом первой инстанции обоснованно указано, что отсутствие в действиях Головиной Л.В. признаков противоправности и виновности, ввиду отказа правоохранительными органами в возбуждении в отношении нее уголовного дела по мотиву отсутствия состава преступления, не опровергает возможности при установленных обстоятельствах привлечь заявителя к гражданско-правовой ответственности.

При изложенных обстоятельствах, поскольку согласованные действия ответчиков по безосновательному перечислению со счета должника спорных денежных средств не отвечают требованиям разумности и добросовестности, с учетом несения финансовых потерь должником, суд первой инстанции правомерно указал на наличие оснований для привлечения к ответственности Семашко П.О. и Головиной Л.В. в виде взыскания убытков в размере 9 862 475 руб.

Обязанность по ведению бухгалтерского учета и составлению отчетности, отвечающей критериям полноты и достоверности в соответствии с Законом о бухучете, не исполнив обязанность по надлежащему достоверному ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности, в том числе, с целью правильного исчисления установленных законом налогов и обязательных платежей, главным бухгалтером ООО «Техноклимат» Головиной Л.В. были приняты к учету первичные документы, подписанные неустановленным лицом, о чем ей было достоверно известно, что повлекло в последующем доначисление НДС, пени и штрафов.

Как установлено судом в отношении должника проведена выездная налоговая проверка, предметом которой являлась проверка правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) налогов: налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций, налога на доходы физических лиц, за 2013 год, по результатам которой было принято решение о привлечении должника к ответственности за совершение налогового правонарушения от 22.05.2015 № 25, на основании которого налогоплательщику предложено уплатить налог на добавленную стоимость в размере 20 475 388 руб., штраф в размере 4 106 476 руб. и пеню в размере 3 420 230 руб., данное решение не обжаловано вступило в законную силу.

Данным решением установлено формальное оформление документов с ООО «СибОйлТорг», основанного на недостоверной информации, в отсутствие реальных хозяйственных взаимоотношений налогоплательщика с ООО «СибОйлТорг» основанного на совершении мнимых сделок, что указывает на умышленные действия директора

должника, направленные на минимизацию налогообложения и получения необоснованной налоговой выгоды.

Следовательно, действия Головиной Л.Н., являющейся главным бухгалтером, выразившиеся, как минимум, в непроявлении должной степени осмотрительности при получении необоснованной налоговой выгоды, привели к негативному изменению налоговых обязательств должника в виде привлечения должника к налоговой ответственности и соответственно увеличению суммы его обязательств.

При этом добросовестность и разумность при исполнении возложенных на главного бухгалтера общества обязанностей заключаются не только в принятии им всех необходимых и достаточных мер для достижения максимального положительного результата от предпринимательской и иной экономической деятельности общества, но и в надлежащем исполнении обязанностей, возлагаемых на него действующим законодательством.

С учетом указанных норм при обращении с иском о взыскании убытков, причиненных противоправными действиями лица, истец обязан доказать факт причинения убытков и наличие причинной связи между действиями такого лица и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию отсутствия вины в причинении убытков лежит на ответчике.

Таким образом, в предмет доказывания по настоящему спору входит доказывания следующих обстоятельств: противоправность действия контролирующих должника лиц, наличие и размер убытков и причинную связь между противоправными действиями данных лиц и возникновением убытков.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности противоправных действий Семашко П.О., причинивших убытки обществу в виде утраты денежных средств в размере 9 862 475 руб., не представивших доказательств расходования указанных денежных средств на нужды общества либо их возврата.

С учётом того обстоятельства, что бухгалтерская документация должника конкурсному управляющему не передана, будет неправомерно возлагать бремя доказывания необоснованности расходования денежных средств на конкурсного кредитора, который этими сведениями априори не обладает. В данном случае бремя доказывания того, что денежные средства расходовались на производственно-хозяйственные цели должно быть возложено на руководителя должника, поскольку в силу действующего законодательства о бухгалтерском учете обеспечение организации надлежащего ведения бухгалтерского учета и соблюдения финансового порядка

расходования денежных средств общества возложено на руководителя юридического лица.

При этом убытки обществу причинены уже сами изъятием из его финансовой сферы денежных средств и не обеспечением хранения бухгалтерских документов, позволяющих обеспечить их возврат иным способом (путем взыскания в порядке искового производства).

Ненадлежащее осуществление указанного контроля при отсутствии доказательств возврата денежных средств привело к причинению убытков должника в размере выданных и невозвращенных (при недоказанности обратного) денежных сумм.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обосновано указал, что имели место противоправные действия Головиной Л.В. и Семашко П.О., приведшие к появлению убытков организации в размере 17 389 181 руб.

Доводы апеллянта об отсутствии у Головиной Л.В. статуса контролирующего деятельность должника лица подлежит отклонению.

Как было указано ранее, главный бухгалтер Головина Л.В. принимала активное участие в деятельности ООО «Техноклимат», не могла не осознавать противоправность своих действий, но тем не менее составляла фиктивные первичные документы и отражала их в бухгалтерском учете, то есть совместно с руководителем ООО «Техноклимат», осознанно совершала действия по выводу денежных средств, а также участвовала в их распределении, в частности посредством оформления туристических путевок и должна соответственно солидарно нести ответственность за причинение вреда должнику.

Также суд апелляционной инстанции признает ошибочными доводы апелляционной жалобы о том, что требования удовлетворены судом со ссылкой на нормы права, которые не действовали в период нарушений, выявленных при проведении налоговой проверки (2013 год), поскольку статья 15 Гражданского кодекса РФ является общей нормой и действовала в период совершения Головиной Л.В. противоправных действий.

Кроме этого, в определении Верховного Суда РФ об отказе в передаче кассационной жалобы Головиной Л.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ отмечено, что частично направляя спор на новое рассмотрение, суд округа, руководствуясь статьями 15 и 1064 ГК РФ, статьей 7 Закона о бухгалтерском учете, указав на то, что недоказанность наличия у ответчика (Головиной Л.В.) статуса контролирующего должника лица само по себе не освобождает такое лицо от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.

Отсутствие в материалах дела постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Головиной Л.В. не может иметь какое-либо значение для рассмотрения настоящего спора, поскольку на основании проведенной выездной налоговой проверки, а также приговора суда установлен факт того, что главный бухгалтер Головина Л.В., совместно с руководителем ООО «Техноклимат», осознанно совершали действия по выводу денежных средств и должны солидарно нести ответственность за причинение вреда должнику.

Доводы представителя Головиной Л.В. о пропуске годичного срока исковой давности были предметом оценки суда первой инстанции и правомерно отклонены.

Согласно правилу пункта 1 статьи 200 ГК РФ течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» в случаях, когда соответствующее требование о возмещении убытков предъявлено самим юридическим лицом, срок исковой давности исчисляется не с момента нарушения, а с момента, когда юридическое лицо, например, в лице нового директора, получило реальную возможность узнать о нарушении.

Применительно к банкротству начало течения срока исковой давности по требованию о возмещении убытков, причиненных бывшим директором должника, определяется моментом, когда разумный и добросовестный конкурсный управляющий должен был узнать о соответствующем нарушении.

Исходя из названных норм права в их толковании, данным Высшим Арбитражным Судом РФ, учитывая, что начало течения срока исковой давности по требованию о взыскании убытков, причиненных действиями главного бухгалтера следует определять, как момент, с которого конкурсный кредитор получил реальную возможность узнать о совершении таких действий и их противоправном характере, то есть не ранее, чем с момента открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства - 01.10.2019.

Заявление о взыскании с руководителя и главного бухгалтера должника убытков подано в суд 09.06.2020, то есть в пределах срока исковой давности, установленного статьёй 196 ГК РФ,

Кроме того, судом первой инстанции правомерно отмечено, что ПАО «МТС-Банк» являясь конкурсным кредитором весьма ограничен в получении сведений о должнике, тем

более о результатах проводимых в его отношении налоговых проверок, а также материалам по ним.

Решение ИФНС России по Центральному району г. Новосибирска о привлечении ООО «Техноклимат» к ответственности за совершение налогового правонарушения № 25 от 22.05.2015 было получено Банком от конкурсного управляющего ООО «Техноклимат» Блохиной И.В.

В свою очередь конкурсным управляющим указанное решение было получено 12.02.2020, о чем свидетельствует сопроводительное письмо ИФНС России по Центральному району г. Новосибирска № 08-2-04/00509 от 04.02.2020.

В связи с чем, срок для подачи заявления о взыскании убытков с Семашко П.О. и Головиной Л.В. в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ООО «Техноклимат» не истек.

Иные доводы возражающего ответчика не опровергают допустимыми доказательствами выводы суда первой инстанции, таким образом, суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что при новом рассмотрении судом первой инстанции указания суда округа выполнены в полном объеме.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, суд первой инстанции, исследовав имеющие значение для дела обстоятельства, полно, детально, подробно, достоверно описав представленные в материалы дела доказательства, верно оценил в порядке статьи 71 АПК РФ имеющиеся в деле доказательства, правильно применив нормы материального, процессуального права сделал выводы, соответствующие обстоятельствам дела, принял по делу правомерный и обоснованный судебный акт, содержащий правильные выводы.

Иные доводы апеллянта, сводящиеся фактически к повторению утверждений исследованных и правомерно отклоненных арбитражным судом первой инстанции, не могут служить основанием для отмены или изменения судебного акта, поскольку не могли повлиять на правильное по существу определение суда.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции считает, что арбитражным судом первой инстанции не допущено нарушений норм материального и процессуального права, надлежащим образом исследованы фактические обстоятельства дела, имеющиеся в деле доказательства, а следовательно, оснований для переоценки выводов суда первой инстанции и отмены определения не имеется.

Согласно статье 333.21 Налогового кодекса РФ при подаче апелляционной жалобы по данной категории дел государственная пошлина не уплачивается.

Руководствуясь пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции

П О С Т А Н О В И Л:

определение от 02.12.2021 Арбитражного суда Новосибирской области по делу № А45-21920/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу Головиной Любови Васильевны – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в срок, не превышающий одного месяца со дня вступления его в законную силу путем подачи кассационной жалобы через Арбитражный суд Новосибирской области.

Председательствующий

А.Ю. Сбитнев

Судьи

В.С. Дубовик

Н.Н. Фролова